

ИЗВѢСТІЯ

ПО С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемая при журналѣ „Отдыхъ Христіанина“.

Цѣна Отдыха Христіанина—4 р.; цѣна Извѣстій—1 руб.
Отдѣльно на «Извѣстія» подписка не принимается.

№ 1.

1-го Января.

1912 г.

Отдѣлъ официальный.

Архипастырское благословеніе.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 16 декабря 1911 года, преподано Архипастырское благословеніе диакону СПБ. Черноръченской церкви Владиміру Куфанину.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены: 16 декабря—дочь просфорни Евгенія Преображенская—просфорнею къ Быстрѣвской церкви, Гдовскаго у.; 18 декабря—священникъ куопіосской церкви, Финляндской епархіи, Владиміръ Никитинскій—на вакансію священника церкви СПБ. Гомеопатической больницы благотворительнаго общества послѣдователей—гомеопатіи.

Перемѣщены: 16 декабря—настоятель православной церкви при Императорской Миссіи въ Дрезденѣ протоіерей Николай Писаревскій, и священникъ СПБ. Спасо-Сѣнновской церкви Димитрій Якшичъ—одинъ на мѣсто другого.

Утверждены въ должности законоучителей: 16 декабря—священникъ Сиворицкой церкви, Царскосельскаго у., Николай Плюсовъ—Корпуса-новскаго и Тиховицкаго земскихъ училищъ.

Утверждены въ должности старостъ: 17 декабря—СПБ. 2-ой гильдіи купецъ Павелъ Осиповъ—

церкви при Ремесленномъ училищѣ Цесаревича Николая.

Награждены: 16 декабря—священники С.-Петербургскихъ церквей: при богадѣльнѣ общества приказчиковъ и силѣльцевъ Евгеній Яковлевъ, подворья Кашинскаго монастыря, Михаилъ Дубенскій—скуфьею; 18 декабря—церкви Елизаветинскаго института—Владиміръ Красницкій и Больше-охтенской Свято-Духовской Димитрій Разумовъ—скуфьею;

Уволены: 16 декабря—просфорня Быстрѣвской церкви, Гдовскаго у., Александра Преображенская—отъ должности просфорни названной церкви, согласно прошенію.

Уволены въ отпускъ: 19 декабря—священникъ СПБ. Спасо-Сѣнновской церкви Іоаннъ Лабутинъ—на двѣ недѣли.

Симъ объявляется духовенству храмовъ С.-Петербургской епархіи, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Комитету СПБ. Общества Воспитательно-Исправительныхъ Пріютовъ произвести, на содержаніе пріюта сего Общества, сборъ пожертвованій въ означенныхъ храмахъ въ воскресный день 19 февраля будущаго 1912 года. Декабря 19 дня 1911 года.

Перечень

дней, въ кои назначается въ 1912 году очередное проповѣдничество Петербургскаго духовенства въ соборахъ Исаакіевскомъ и Казанскомъ.

1 января 1912 года, воскресенье. Новый Годъ.

Исаакіевск. соборъ: священникъ Симеоновск., что на Моховой улицѣ, церкви Николай Вертоградскій.

Казанскій соборъ: протоіерей Знаменск. Входоіерусалимской церкви Александръ Соколовъ.

6 января, пятница, Богоявленіе.

Исаакіевск. соборъ: протоіерей Исаакіевского собора Димитрій Падалка.

Казанскій соборъ: протоіерей Казанскаго собора Димитрій Рождественскій.

8 января, недѣля по Просвѣщеніи.

Исаакіевск. соборъ: священникъ церкви Елизаветинскаго Института Владиміръ Красницкій.

Казанскій соборъ: протоіерей церкви Павловскаго военнаго училища Виталій Лебедевъ.

15 января, недѣля о мытарѣ и фарисеѣ.

Исаакіевск. соборъ: священникъ 2-го кадетскаго корпуса Михаилъ Союзовъ.

Казанскій соборъ: протоіерей церкви 1-ой гимназій Іоаннъ Слободской.

22 января, недѣля о блудномъ сынѣ.

Исаакіевск. соборъ: протоіерей церкви Коммерческаго Императорскаго училища Николай Милославовъ.

Казанскій соборъ: протоіерей церкви Удѣловъ Константинъ Вѣтвѣницкій.

29 января, недѣля мясопустная.

Исаакіевск. соборъ: священникъ церкви Меѳодіевскаго пріюта Петръ Кремлевскій.

Казанскій соборъ: священникъ церкви Введенской гимназій Николай Гурьевъ.

2 февраля, четвергъ. Срътеніе Господне.

Исаакіевск. соборъ: протоіерей церкви Пажескаго корпуса Михаилъ Лисицынъ.

Казанскій соборъ: священникъ церкви Александровскаго Смольнаго Института Георгій Извъковъ.

5 февраля, недѣля сыропустная.

Исаакіевск. соборъ: священникъ церкви Почтамтской Аркадій Виноградовъ.

Казанскій соборъ: протоіерей церкви Инженерной Академіи Аполлоній Темномѣровъ.

12 февраля, недѣля 1-ая поста.

Исаакіевск. соборъ: Инспект. семинаріи іеромонахъ Веніаминъ.

Казанскій соборъ: протоіерей Волковск. кладбища Николай Павинскій.

19 февраля, недѣля 2-ая поста.

Исаакіевск. соборъ: священникъ Казанской, что на Охтѣ, церкви Іоаннъ Къандскій.

Казанскій соборъ: священникъ Скорбященской, что на Стеклянномъ, церкви Владиміръ Покровскій.

26 февраля, недѣля 3-я поста.

Исаакіевск. соборъ: священникъ Троицкой, что на Стремянной улицѣ, церкви Димитрій Гидасповъ.

Казанскій соборъ: священникъ Сампсоновскаго собора Василій Петропавловскій.

4 марта, недѣля 4-ая поста.

Исаакіевск. соборъ: священникъ церкви Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Іаковъ Боголюбовъ.

Казанскій соборъ: протоіерей церкви богадѣльни Цесаревича Николая Александровича Іоаннъ Моревъ.

11 марта, недѣля 5-ая поста.

Исаакіевск. соборъ: протоіерей церкви Екатерининскаго Института Василій Темномѣровъ.

Казанскій соборъ: протоіерей церкви Театральнаго училища Василій Пигулевскій.

18 марта, недѣля Вайі.

Исаакіевск. соборъ: священникъ Сампсоновскаго собора Петръ Владимірскій.

Казанскій соборъ: священникъ Благовѣщенской, что на Васильевскомъ Островѣ, церкви Іоаннъ Тихомировъ.

23 марта, Великій Пятокъ.

Исаакіевск. соборъ: протоіерей Вознесенской церкви Димитрій Цѣликовъ.

Казанскій соборъ: протоіерей Казанскаго собора Василій Прозоровъ.

25 марта. *Пасхальная вечерня. Благотвореніе Пр. Богородицы.*

По особому назначенію.

1 апрѣля, *недѣля о Фомѣ.*

Исаакіевск. соборъ: протоіерей Покровской Коломенской церкви Алексій Положинцевъ.

Казанскій соборъ: протоіерей, ректоръ духовной семинаріи Василій Мартинсонъ.

8 апрѣля, *недѣля женъ Мироносицъ.*

Исаакіевск. соборъ: священникъ церкви Института Гражданскихъ Инженеровъ Михаилъ Чельцовъ.

Казанскій соборъ: протоіерей Пантелеймонской церкви Александръ Маляревскій.

15 апрѣля, *недѣля о разслабленномъ.*

Исаакіевск. соборъ: протоіерей Пантелеймонской церкви Николай Дроздовъ.

Казанскій соборъ: священникъ Смоленскаго кладбища Алексій Измаиловъ.

22 апрѣля, *недѣля о самарянинахъ.*

Исаакіевск. соборъ: протоіерей Матѣевской церкви Владиміръ Галкинъ.

Казанскій соборъ: священникъ Спасо-Колтовской церкви Николай Сперанскій.

23 апрѣля. *Тезоименитство Государыни Императрицы Александры Θεодоровны.*

Исаакіевск. соборъ: протоіерей училища Правовѣдѣнія Ксенофонтъ Виноградовъ.

29 апрѣля, *недѣля о слѣпомъ.*

Исаакіевск. соборъ: протоіерей Крестовоздвиженской церкви, что въ Ямской слободѣ, Григорій Ковалевскій.

Казанскій соборъ: священникъ церкви Александро-Маріинскаго училища слѣпыхъ Николай Муретовъ.

3 мая. *Вознесеніе Господне.*

Исаакіевск. соборъ: священникъ Скорбященской, что на Стеклянномъ, церкви Петръ Скипетровъ.

Казанскій соборъ: священникъ Воскресенской церкви, что у Варшавскаго вокзала, Евгенийъ Лукинъ.

6 мая, *воскресенье. Рожденіе Государя Императора.*

Исаакіевск. соборъ: протоіерей Воскресенской церкви, что у Варшавскаго вокзала, Петръ Миртовъ.

13 мая, *недѣля Пятидесятницы.*

Исаакіевск. соборъ: священникъ Исаакіевскаго собора Димитрій Стефановичъ.

Казанскій соборъ: протоіерей Казанскаго собора Василій Маренинъ.

14 мая. *Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.*

Исаакіевск. соборъ: протоіерей церкви Экспедиціи Философъ Орнатскій.

20 мая, *недѣля встѣхъ святыхъ.*

Исаакіевск. соборъ: протоіерей Знаменской Вхоіерусалимской церкви Сергій Благотворенскій.

Казанскій соборъ: протоіерей Покровской Коломенской церкви Димитрій Любимовъ.

25 мая, *пятница. Рожденіе Государыни Императрицы Александры Θεодоровны.*

Исаакіевск. соборъ: священникъ церкви І Репальнаго училища Викторъ Смирновъ.

27 мая, *недѣля 2-ая.*

Исаакіевск. соборъ: протоіерей Воскресенской Коломенской церкви Николай Изборскій.

Казанскій соборъ: священникъ церкви Литовскаго замка Александръ Казанскій.

3 іюня, *недѣля 3-ья.*

Исаакіевск. соборъ: священникъ Введенской церкви Димитрій Кратировъ.

Казанскій соборъ: протоіерей Свято-Духовской Больше-Охтенской церкви Михаилъ Славницкій.

10 іюня, *недѣля 4-ая.*

Исаакіевск. соборъ: протоіерей Владимірской церкви Павелъ Кедринскій.

Казанскій соборъ: священникъ Воскресенской Коломенской церкви Александръ Никольскій.

17 іюня, *недѣля 5-ая.*

Исаакіевск. соборъ: протоіерей Скорбященской, что на Стеклянномъ,

- церкви Александръ Ивановъ.
Казанскій соборъ: протоіерей Екатерининской Екатерингофской церкви Антоній Ѳедотовъ.
- 24 іюня, недѣля 6-ая.*
Исаакіевск. соборъ: священникъ Введенской церкви Митрофанъ Флоринскій.
Казанскій соборъ: протоіерей Крестовоздвиженской, что на Петербургской сторонѣ, церкви Николай Орловъ.
- 1 іюля, недѣля 7-ая.*
Исаакіевск. соборъ: священникъ Исидоровской эстонской церкви Александръ Пакляръ.
Казанскій соборъ: протоіерей Смоленскаго кладбища Николай Триодинъ.
- 18 іюля, недѣля 8-ая.*
Исаакіевск. соборъ: протоіерей Митрофановскаго кладбища Андрей Бурговъ.
Казанскій соборъ: протоіерей Смоленскаго кладбища Іоаннъ Поспѣловъ.
- 15 іюля, недѣля 9-ая.*
Исаакіевск. соборъ: протоіерей Спасо-Сѣнновской церкви Сергій Орловъ.
Казанскій соборъ: священникъ Борисо-Глѣбской церкви Михаилъ Ребзовъ.
- 22 іюля, воскресенье. Тезоименитство Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.*
Смольный вѣхъ уч. прот. Смольнаго собора заведеній соборъ: Андрей Юрашкевичъ.
- 29 іюля, недѣля 11-ая.*
Исаакіевск. соборъ: священникъ Спасо-Преображенской, за Московской Заставой, церкви Іоаннъ Сарвъ.
Казанскій соборъ: священникъ Екатерининской Екатерингофск. ц-ви Петръ Успенскій.
- 30 іюля, понедѣльникъ. Рожденіе Государя Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича.*
Исаакіевск. соборъ: протоіерей Волковскаго кладбища Евгений Кондратьевъ.
- 5 августа, недѣля 12-ая.*
Исаакіевск. соборъ: священникъ Екатерининской Екатерингофск. ц-ви Павелъ Цвѣтаевъ.
Казанскій соборъ: священникъ Благовѣщен-
- ской церкви Александръ Васильевъ.
- 6 августа, понедѣльникъ. Преображеніе Господне.*
Исаакіевск. соборъ: протоіерей Волковскаго кладбища Іоаннъ Крыловъ.
Казанскій соборъ: протоіерей церкви Благовѣщенія на В. О. Василій Дурневъ.
- 12 августа, недѣля 13-ая.*
Исаакіевск. соборъ: протоіерей Смоленскаго кладбища Евгений Рахманинъ.
Казанскій соборъ: протоіерей Владимірской церкви Василій Лебединскій.
- 15 августа, Успеніе Пресвятыя Богородицы.*
Исаакіевск. соборъ: священникъ Мало-Охтенской Маріинской церкви Пантелеимонъ Романовскій.
Казанскій соборъ: протоіерей Братской Покровской церкви Петръ Тумановъ.
- 19 августа, недѣля 14-ая.*
Исаакіевск. соборъ: протоіерей церкви Градоначальства Василій Чебышевъ.
Казанскій соборъ: священникъ Срѣтенской церкви Александръ Петровъ.
- 26 августа, недѣля 15-ая.*
Исаакіевск. соборъ: священникъ Свято-Духовской Больше-Охтенской церкви Николай Клементьевъ.
Казанскій соборъ: священникъ Скорбященской, что на Стеклянномъ, церкви Іоаннъ Лебедевъ.
- 2 сентября, недѣля 16-ая.*
Исаакіевск. соборъ: протоіерей Самсоновскаго собора Іоаннъ Острогорскій.
Казанскій соборъ: протоіерей церкви училища Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича Виссаріонъ Некрасовъ.
- 8 сентября, суббота. Рождество Пресвятыя Богородицы.*
Исаакіевск. соборъ: священникъ Воскресенской, что на Крови, церкви Николай Антоновъ.
Казанскій соборъ: протоіерей церкви при домѣ Тименкова-Фролова Алексій Малининъ.

9 сентября, недѣля 17-ая.

Исаакіевск. соборъ: священникъ церкви Георгіевской Общины сестеръ милосердія Николай Птицынъ.

Казанскій соборъ: священникъ церкви Александровскаго Лицея Михайль Поспѣловъ.

14 сентября, пятница. Воздвиженіе Креста Господня.

Исаакіевск. соборъ: протоіерей Христорождественской, что на Пескахъ, церкви Георгій Полянский.

Казанскій соборъ: протоіерей Вознесенской церкви Павелъ Виноградовъ.

16 сентября, недѣля 18-ая.

Исаакіевск. соборъ: священникъ церкви пріюта Принца Ольденбургскаго Матѣй Сперанскій.

Казанскій соборъ: священникъ церкви Ларинской гимназіи Константинъ Аггеевъ.

23 сентября, недѣля 19-ая.

Исаакіевск. соборъ: протоіерей Митрофановскаго кладбища Іаковъ Арсеньевъ.

Казанскій соборъ: священникъ Спасо-Сѣнновской церкви Александръ Петровскій.

30 сентября, недѣля 20-ая.

Исаакіевск. соборъ: протоіерей Крестовоздвиженской, что въ Ямской слободѣ, церкви Андрей Кононовъ.

Казанскій соборъ: протоіерей Знаменской Вхоіоіерусалимской церкви Павелъ Космодемьянскій.

5 октября, пятница. Тезоименитство Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича.

Исаакіевск. соборъ: протоіерей Волковскаго кладбища Евгений Кондратьевъ.

7 октября, недѣля 21-ая.

Исаакіевск. соборъ: протоіерей Покровской Коломенской церкви Василій Акимовъ.

Казанскій соборъ: протоіерей Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній собора Александръ Поповъ.

14 октября, недѣля 22-ая.

Исаакіевск. соборъ: священникъ церкви Павловскаго Института Викторъ Плотниковъ.

Казанскій соборъ: священникъ Спасо-Сѣнновской церкви Димитрій Якшичъ.

17 октября, среда. Изданіе Манифеста и день спасенія Царской семьи.

Исаакіевск. соборъ: Инспекторъ СПб. Духовной Семинаріи іеромонахъ Веніаминъ.

21 октября, воскресенье. Восшествіе на престолъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Исаакіевск. соборъ: протоіерей Воскресенской, что на Крови, церкви Петръ Лепорскій.

22 октября, недѣля 24-ая.

Исаакіевск. соборъ: протоіерей Волковскаго кладбища Іоаннъ Крыловъ.

Казанскій соборъ: протоіерей церкви Благовѣщенія Василій Дурневъ.

4 ноября, недѣля 25-ая.

Исаакіевск. соборъ: протоіерей Волковскаго кладбища Іоаннъ Соколовъ.

Казанскій соборъ: священникъ Іоанно-Предтеченской, что на Выборгской сторонѣ, церкви Павелъ Раевскій.

11 ноября, недѣля 26-ая.

Исаакіевск. соборъ: протоіерей Князь-Владимірскаго собора Никаноръ Темномѣровъ.

Казанскій соборъ: священникъ Воскресенской, что на Крови, ц-ви Василій Верюжскій.

14 ноября, среда. Рожденіе Государыни Императрицы Маріи Теодоровны.

Исаакіевск. соборъ: протоіерей Троицкой, что на Стремянной улицѣ, ц-ви Павелъ Лахотскій.

18 ноября, недѣля 27-ая.

Исаакіевск. соборъ: священникъ Спасо-Сѣнновской церкви Димитрій Путилинъ.

Казанскій соборъ: протоіерей Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній собора Серафимъ Архангеловъ.

21 ноября, среда. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Исаакіевск. соборъ: священникъ ц-ви Староладожскаго подворья Николай Сьренскій.

Казанскій соборъ: священникъ Воскресен-

скаго женскаго монастыря
Сергій Пospѣловъ.

25 ноября, недѣля 28-ая.

Исаакіевск. соборъ: протоіерей Андреевскаго собора Іоаннъ Добронравовъ.

Казанскій соборъ: священникъ Демидовскаго дома Александръ Ельцовъ.

2 декабря, недѣля 29-ая.

Исаакіевск. соборъ: протоіерей Рождественской, что на Пескахъ, церкви Николай Удалцовъ.

Казанскій соборъ: священникъ Александроневской, что на Варгунинской фабрикѣ, церкви Андрей Простосердовъ.

6 декабря, четвергъ. Тезоименитство ГОСУДАря ИМПЕРАТОРА.

Исаакіевск. соборъ: священникъ Борисо-Глѣбской церкви Николай Рудинскій.

9 декабря, недѣля 30-ая.

Исаакіевск. соборъ: протоіерей церкви Ксеинскаго Института Доровей Ярушевичъ.

Казанскій соборъ: священникъ Сенатской церкви Николай Миловидовъ.

16 декабря, недѣля Св. Праотецъ.

Исаакіевск. соборъ: священникъ Свято-Троицкой церкви села Александровскаго Іоаннъ Колесниковъ.

Казанскій соборъ: священникъ Спасо-Бочаринской церкви Григорій Сербариновъ.

23 декабря, недѣля Св. Отецъ.

Исаакіевск. соборъ: священникъ церкви Общества 19 февраля Алексій Стрѣльниковъ.

Казанскій соборъ: священникъ церкви Купеческой Богдѣльни Симеонъ Воскобойниковъ.

25 декабря. Рождество Христово.

Исаакіевск. соборъ: священникъ сего собора Димитрій Стефановичъ.

Казанскій соборъ: протоіерей сего собора Алексій Азіатскій.

30 декабря, недѣля по Рождествъ Христовымъ.

Исаакіевск. соборъ: священникъ Больше-Охтенскаго кладбища Владиміръ Разумовъ.

Казанскій соборъ: Епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ священникъ Алексій Запаловъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Столоначальникъ Консистоіи А. Волоцкой.

Отдѣлъ неофициальный.

Кругомъ и около Толстого.

Минулъ годъ, какъ Аѳонина роца приняла подъ свою сѣнь неотпѣтый церковнымъ чиномъ прахъ яснополянскаго владѣльца — гр. Л. Н. Толстого. Нашлись, можно сказать, „огнедышащіе“ поклонники отлученнаго отъ церкви заблудшаго сына ея, которые съ пламеннымъ витійствомъ увѣряли, что „не было рѣчей, не было никакой помпы, не было церковнаго пѣнія при погребеніи графа по ясной причинѣ: „въ земной мишурѣ не нуждается гений,—при солнцѣ не надо свѣчей“... Любопытно здѣсь вотъ какое обстоятельство: отринувши нужду въ церковномъ погребеніи

и въ рѣчахъ надъ прахомъ гения,—витія по странной забывчивости дозволилъ все-таки себѣ самому принести въ даръ гению — презрѣнную эту „мишуру“. Онъ сказалъ предъ почтеннымъ собраніемъ Нѣжинскаго историко-филологическаго общества при институтѣ кн. Бездобородко, сказалъ чуть ли не на второй или третій день похоронъ ненуждающагося въ „земной мишурѣ“ гения, — увы — рѣчь. При солнышкѣ зажегъ свѣчу, приготовленную изъ недоброкачественныхъ матеріаловъ: вся рѣчь переполнена какъ будто звонкими, но пустопорожними фразами о великой значимости „богатыря народнаго духа“. Этого богатыря проводила-де въ могилу „всенарод-

ная, вѣчная память“, которой вторила всемирная вѣчная память на-ряду съ всесвѣтнымъ гимномъ славы апостолу гуманности, великому писателю, гражданину вселенной, „который въ семьѣ своей переживалъ „драму подбитаго крыла“ и не могъ поэтому положить на зданіе своего ученія послѣдній заключительный камень“, хотя на самомъ-то дѣлѣ смогъ положить этотъ „камень“, такъ какъ, и съ подбитымъ крыломъ, „улетѣлъ изъ заводи“ — ушелъ изъ дому на волю вольную. И не только ушелъ, а еще „воспарилъ“ — послѣ ухода и смерти — надъ землею на обоихъ крыльяхъ и пропѣлъ надъ міромъ побѣдную пѣснь лебединую о томъ, „чтобы человѣкъ не убивалъ человѣка“... Нѣжинскому витіи, ему же имя г. Заболотскій *), и горя мало въ томъ, что заповѣдь о неубиваніи — во все вѣды не толстовская. Эту заповѣдь пѣли лебеди покрупнѣе „богатыря“ — лебедя съ подбитымъ крыломъ“: ее принесъ съ вершины Синая великій Моисей. Ее внушалъ Господь первому убійцѣ Каину... Въ грустномъ раблѣпствѣ предъ Толстымъ, конечно, великимъ писателемъ, но невеликимъ религіознымъ реформаторомъ, г. Заболотскій не могъ по-достоянію оцѣнить всей нестерпимости фразъ своихъ о томъ, будто ужъ черезъ день-два послѣ похоронъ Толстого — въ незначительномъ городѣ Нѣжинѣ узнали не только о томъ, что весь на родъ, вѣроятно — русскій пѣлъ надъ могилою графа вѣчную память, но и то, что „весь свѣтъ“ пѣлъ ту же „вѣчную память“, что „весь міръ“ вторилъ вѣчной памяти „гимномъ славы“. Помилуй, Господи, какія надо имѣть уши, чтобы, сидя въ Нѣжинскомъ углу, слышать гимны все его міра! Острая пряность этихъ дифирамбовъ понятна здоровому вкусу. Мало ли на бѣломъ свѣтѣ палестинъ, гдѣ не слыхивали не только о геніальномъ писателѣ — извратителѣ Евангелія, но даже и о небесномъ Учителѣ Христѣ, о вѣчномъ Его Евангеліи, не слышали радостной вѣсти, либо слышали, да мало къ сердцу принимали, не услаждались до сыта сладостями божественныхъ глаголовъ и не воспѣвали Ему достойныхъ гимновъ славы... Не безгранична же популярность Толстого **), и

большой натяжкой звучать эти цвѣты красно-рѣчія: „богатырь народнаго духа“. Не отпѣтый „богатырь“, отшатнувшійся отъ вѣковѣчныхъ вѣрованій народныхъ въ благостыню молитвъ о каждой грѣшной душѣ, — а безгрѣшенъ — одинъ Богъ, — развѣ это народный нашъ богатырь?... Развѣ народны тѣ горе-„богатыри“ изъ Нѣжина и газеты „Рѣчь“, которымъ кажется почему-то „изумительною“ могила, около которой церковные напѣвы не заглушаютъ тихій говоръ (чей?), и запахъ ладана (вотъ чего бояться!) не примѣшается къ аромату лѣса и приносимыхъ цвѣтовъ... Вѣроятно, г. Ростиславовъ изъ „Рѣчи“ (№ 222 за 1911 г.) мнитъ, что церковные напѣвы это суть напыщенные, пориторскимъ трафаретамъ налаженные ораторіи Заболотскихъ со братією, а не геніальныя вдохновенія священныхъ пѣснотворцевъ, что кадилный оміамъ, Богу пріятный, пахнетъ не лучше нѣкоторой смѣси, о ней же не лѣтъ суть и глаголати. Ну, его это дѣло: у каждаго свой царь въ головѣ и свой вкусъ. Для насъ могила такъ называемаго „богатыря народнаго духа“ представляется „изумительною“, но — печальнымъ изумленіемъ: кичливый духъ покойника помѣшалъ ему опочить вѣчнымъ сномъ на церковномъ погостѣ, какъ будто бы это — низкое дѣло — „приложиться“ къ отцамъ и братіямъ браннымъ своимъ тѣломъ, и какъ будто это необычайно высоко — отойти отъ міра все-таки „измѣнникомъ“ Христу, на великій соблазнъ милліонамъ искренно вѣрующимъ въ Христа Спасителя! Да, бываютъ моменты, когда и мудрецы „юродбуютъ, когда имъ претитъ“ смиренное преклоненіе пусть и мудрой головы подъ сѣнь могильнаго креста, когда имъ холодно подъ теплымъ крыломъ Бога живыхъ и мертвыхъ, а уютно и тепло — на безлюдныхъ косогорахъ, около мрачныхъ овраговъ, подъ голыми курганами, въ надеждѣ на „приносимые“ цвѣты, которые вянутъ уже на дорогѣ къ могилѣ, — и на караваны поклонниковъ по торной тропѣ... Но, увы, тропы то часто заростають травой забвенія даже въ тотъ мигъ, какъ г. Ростиславовъ полагають, что „паломничество къ изумительнымъ могиламъ все будетъ разрастаться“. Посѣтившій „великую могилу“ г. Тенеромо пишетъ, что надмогильная ограда испещрена множествомъ надписей, нерѣдко „банальныхъ“, что на дубкахъ вокругъ могилы Толстого ви-

*) Свою рѣчь Заболотскій издалъ подъ заглавіемъ: „Богатырь народнаго духа“.

**) Правда, у насъ есть такіе идолопоклонники, что готовы счесть за божественные глаголы — вялый „Живой трупъ“ Толстого, едва ли даже имъ и написанный!

сять уныло—одерганные и общипанные лавровые вѣнки.. И вѣнковъ этихъ всего „три“ (писаль въ маѣ 1911 г.)... А Ростиславовъ мечтаетъ, какъ было о семъ выше доложено, объ ароматѣ „приносимыхъ“ цвѣтовъ! Не порадуешь того же Ростиславова сообщеніе Тенеромо „о грустной обстановкѣ „удивительной“ могилы: вблизи ея валяются старые кирпичи, перемѣшанные съ тухлымъ мусоромъ и мелкимъ щебнемъ —остатками когда-то бывшаго въ оврагѣ завода... Нѣтъ, горюетъ Тенеромо, любящаго глаза, смотрящаго за могилой“. „Безотрадно и печально смотрѣть, какъ недалеко отъ могилы обрабатываютъ барскую землю, землю новыхъ яснополянскихъ владѣльцевъ изъ гнѣзда † графа,—„заступника и совѣтника въ нуждахъ“—наемныя „рабыни“ изъ Калуги, на тощихъ клячахъ.—И ѣдятъ эти женщины-рабыни поменьше, мужчинъ, и получаютъ за работу меньше ихъ, къ выгодѣ яснополянскихъ баръ“... Не успѣлъ восхваляемый „учитель жизни“, „богатырь народнаго духа“, уничтожить при жизни своей столь, повидимому, претившей ему барщины!. Не такъ далеко отъ могилы Тенеромо видѣлъ и тотъ пенъ, на которомъ отрицатель государственныхъ властей и всякой собственности написалъ свое духовное завѣщаніе, краснорѣчиво удостовѣряющее всѣхъ грамотныхъ людей въ возвращеніи „реформатора“ на старыи путь—съ властями и собственностью. Этотъ пенъ Тенеромо назвалъ „плахой—черной и отвратительной плахой, на которой обезглавленъ живой духъ — будто бы—мудрѣйшаго изъ людей въ ужасный моментъ затемненія его духовнаго“...

По стопамъ Заболотскаго пошелъ нѣкто Л. П. Никифоровъ, составившій „сборникъ“—„лучшихъ отзывовъ русской печати“ о Толстомъ на тему: „къмъ былъ Л. Н. Толстой“. Къ этимъ „лучшимъ отзывамъ“ составитель сборника отнесъ только хвалебные отзывы, числомъ тринадцать, въ которыхъ покойный графъ величается „художникомъ-пророкомъ“, „бессмертнымъ народникомъ“, „крестьянски-христианскомъ анархистомъ“, богатыремъ духа, ума и совѣсти“, богатыремъ, которому тѣсно было въ историческихъ оглобляхъ государства и церкви, Яснополянскимъ „праведникомъ“, которому не нужна была „официальная церковь“ (неофициальной у насъ на Руси православной нѣтъ), не нужно и

церковное погребеніе—эта „вещь второстепенная“... для „полубога“, въ которомъ космосъ достигъ самой высокой степени сознанія“...

Собравши эти „мудрости“ въ небольшую книжицу, г. Никифоровъ прибавилъ отъ себя не особенно грамотное „заключеніе“, начавши его съ любопытной фразы: „въ прилагаемой книжкѣ мы старались собрать“. Къ чему же эти „мы“—„приложили“ книжку? И вотъ, такая-то полуграмотность изволить составлять сборники изъ „лучшихъ“ произведеній. Да какимъ же чутьемъ, какимъ оселкомъ руководятся эти „мы“, сортировывая отзывы печати—на лучшіе и худшіе сорта?

Не отсталъ отъ другихъ и г. А. С. Пругавинъ: къ годовщинѣ графа Толстого онъ изготавилъ довольно толстую книжку очерковъ, воспоминаній и матеріаловъ о Толстомъ и Толстовцахъ. Конечно, Толстой рисуется тутъ какъ „море, изъ котораго разные люди почерпаютъ различныя (какія, значить, угодно?) моральныя и религіозныя цѣнности, отвѣчающія наклонностямъ и запросамъ каждаго“,— рисуется, какъ экзегетъ, „въ первые будто бы уяснившій смыслъ глубокой—ученія Христа“. Однако, правду-то сказать: книжка г. Пругавина наполнена вялымъ, сѣрымъ содержаніемъ, растянутымъ безъ всякой нужды, какъ скучная канитель, однажды уже тянутая предъ глазами читателей: авторъ самъ заявляетъ, что „онъ рѣшился предложить вниманію читателей кое-что изъ того, что онъ писалъ уже о Толстомъ и послѣдователяхъ его“. Жаль, что смѣлый прежде г. Пругавинъ не затронулъ такихъ щекотливыхъ темъ, какъ отношеніе Церкви къ Толстому... Помнится, онъ выступалъ съ грозною филиппикою противъ Св. Синода, отлучавшаго Толстого отъ Церкви,—а теперь онъ ограничивается только „официальными данными“ объ отлученіи графа отъ церкви, съ прибавкою къ нимъ переписки объ отлученіи между графинею С. А. Толстою и Митрополитомъ Спб. Антоніемъ, и—„заявленія“ самого графа, котораго, т. е., заявленія,—въ книжкѣ однако же—нѣтъ!..

Незатронутую по цензурнымъ опасеніямъ тему объ отношеніи Церкви къ Толстому— посмѣлъ затронуть извѣстный публицистъ-философъ В. В. Розановъ въ своей недавно

изданной книжицѣ: „Левъ Николаевичъ Толстой и Русская Церковь“.

Тошя эта брошюрка г. Розанова прежде всего обращаетъ на себя вниманіе довольно таки пухленькой цѣной: за восемь—девять листочковъ съ большими полями опредѣлено взимать съ читателя 30 копѣекъ. Дороговато! Пругавинъ взимаетъ съ насъ въ три раза дороже за свой трудъ, но за то этотъ трудъ занимаетъ въ двадцать разъ больше розановскаго страницъ... А Никифоровъ и еще того дешевле продаетъ свой „сборникъ“ съ иллюстраціями, и очень хорошо сдѣланными: за 94 страницы текста—цѣна равна лишь четвертаку. Конечно, ина слава солнцу, ина звѣздамъ!.. Любопытны затѣмъ въ книжкѣ г. Розанова цифровыя даты: предисловіе къ книжкѣ оказалось написаннымъ послѣ того, какъ книжка была уже напечатана, а вся книжка издана въ... будущемъ году! Вотъ какіе „мартобри“ случаются и въ наши дни! Диво-дивное—написать предисловіе или введеніе 25 сентября—(двадцать пятаго), кончить книжку печатаніемъ, конечно вмѣстѣ съ предисловіемъ—20 сентября (двадцатаго), а издать книгу въ 1912 году, фактически же издавая ее въ сентябрѣ 1911 года... Убавленіе „годковъ“ своему „дѣтищу“ объясняется, нѣтъ сомнѣнія, естественнымъ желаніемъ сохранить подольше „свѣжесть“ его... Ну, а другія-то странности въ цифрахъ говорятъ о невниманіи къ мелочамъ, побуждая однакоже читателя относиться съ осторожностью и къ крупнымъ тезисамъ книжки. Есть такое библейское изреченіе: невѣрный въ маломъ и во многомъ невѣренъ! Содержаніе книжки дѣйствительно таково, что къ нему нельзя отнестись, что называется, съ легкимъ сердцемъ.

Основной тезисъ, развиваемый г. Розановымъ, таковъ: Церковь и Толстой не поняли другъ друга, даже—не знали, и разошлись. До проклятія съ одной стороны (съ проклятіемъ здѣсь уравниено неравное ему отлученіе Толстого отъ Церкви), до полного пренебреженія—съ другой, со стороны отлученнаго.

Чего же не знала Церковь, точнѣе бы сказать, чего не знало духовенство?

„Оно совершенно, по словамъ г. Розанова, не знало, а въ случаяхъ знанія, совершенно

не понимало тотъ огромный, тонкій, волнуемый духовный міръ, въ который Толстой проникъ съ небывалою пронизательностію“. Зависѣло это „совершенное непониманіе“ духовнаго міра—этихъ характеровъ и настроеній Левина, Безухаго, Нехлюдова—отъ „страшной“ невоспитанности духовенства въ художественномъ, поэтическомъ, литературномъ, психологическомъ отношеніи...

Для Церкви и духовенства „отлучить Толстого“ значило выразить, что началъ еретичествовать и оскорблять Церковь и духовенство одинъ изъ литераторовъ, будто бы—незаслуженно превознесенный (?), который-де писалъ одинъ вздоръ, пустяки, отъ бездѣтельности и барской лѣни...

Во всемъ этомъ наборѣ жесткихъ фразъ—все, съ позволенія сказать, вздоръ одинъ, кромѣ указанія на еретичество Толстого! Какъ не стыдно серьезному человѣку мыслить всю Церковь, все духовенство, какъ простоватыхъ недорослей былыхъ временъ! Духовенство воспитывается въ школахъ, которыя стоятъ во всѣхъ отношеніяхъ не ниже того уровня, на которомъ стоятъ школы, культивирующія этихъ неумытныхъ судей Церкви и церковниковъ!..

Не о кутьѣ же одной, да о таксахъ за требы ведется рѣчь въ духовныхъ школахъ. Питомцы ихъ знакомятся и съ литературой, и съ поэзіей, и съ психологіей... Не зачурованы отъ нихъ заклятіями и художественныя произведенія Толстого, и вся литература о немъ. И не надо же быть семи пядей во лбу, чтобы понимать Толстовскую мудрость.

Не надо бы забывать, что самая жизнь, самая служба духовенства даетъ ему нескучные матеріалы изъ жизни души, изъ психологіи.

Предъ духовниками открываются такія тайны души, которыхъ не вѣдалъ и Толстой, при всей его орлиной дальнорзости. Поэтому—сугубо суетно повторяетъ г. Розановъ о нашей психологической невоспитанности: Богъ ему судья.

Самый актъ отлученія Толстого удостовѣряетъ въ томъ, что духовенство „нѣчто“ немалое знало о Толстомъ: оно знало, что Толстой „извѣстный міру писатель“. И

писатель, конечно, не пустяковъ, ибо мѣръ не зачисляетъ въ извѣстности пустыхъ бумаго-марателѣй.

Міровая извѣстность Толстого и побудила Св. Синодъ отлучить его отъ Церкви въ предупрежденіе великаго соблазна отъ писаній на вѣроучительныя темы—„великаго писателя“. Малочитаемыхъ писателей довольно вразумлять въ конфессіональнѣ духовниковъ, буде обнаружится ихъ еретичество. Для нихъ—много торжественнаго, публичнаго отлученія. На муху не ходятъ съ обухомъ,—а на льва—не грѣхъ идти и съ обухомъ отлученія публичнаго...

— „Но Толстой, говорятъ, не почувствовалъ удара: онъ хладнокровно-де прочиталъ извѣстіе объ отлученіи, когда шелъ гулять. Прочиталъ, надѣлъ шапку и отправился на прогулку...

На ударъ Синода „не послѣдовало отвѣтнаго удара“. О слабомъ впечатлѣніи, даже болѣе того—о полномъ отсутствіи всякаго впечатлѣнія отъ удара со стороны Синода говорила г. Розанову супруга Толстого...

Мы дерзаемъ не вѣрить этой „деревянности“ Толстого. Протестъ его и протестъ ошеломленной отлученіемъ супруги его ясно говорятъ, что отлученіе подняло бурю острыхъ чувствъ въ сердцахъ Толстого и семьи его... Ударъ отлучавшихъ попалъ на большое мѣсто, куда онъ и направлялся, а именно, на еретичество Толстого и только на его еретичество... Только этотъ сучекъ сухой и отсѣкался отъ многовѣтвистаго дерева, только эти источенные червемъ плоды богоборства и срѣзывались ножомъ отлученія... На весь же другой, „огромный, тонкій духовный мѣръ“, на всѣ эти жемчуги и брилліанты художественно-литературныхъ произведеній Толстого и не думали покушаться „брилліантовые митры и кресты“, какъ ядовито выразилась графиня Толстая въ своемъ протестѣ...

Ложно поэтому увѣреніе г. Розанова, что „Церковь не знала Толстого“... Теперь, правдиво ли онъ, г. Розановъ, утверждаетъ, что Толстой чего-то не зналъ и не понималъ въ Церкви? Послушайте: въ развитіи этого тезиса Розановъ началъ съ указанія того, что Толстой вполне ясно понималъ, и въ чемъ онъ былъ безусловно правъ, Толстой былъ правъ, когда онъ гнѣвался и волновался, и

рѣзко осуждалъ пышныя церковныя службы, пышныя облаченія духовныхъ (ризы, саккосы?), ихъ темноту, корыстолюбіе, властолюбіе, честолюбіе, нетрезвость, неумѣнье или нежеланіе научить трезвости народъ, приучить темныхъ людей къ аккуратности въ работѣ, къ добросовѣстности въ денежныхъ расчетахъ, къ правдивости въ отношеніяхъ къ старшимъ, сильнымъ, къ благоустройству семей... (10—11).

Въ чемъ же Толстой былъ неправъ? Въ томъ, что онъ „просмотрѣлъ“ великую задачу, надъ которою девятьсотъ лѣтъ трудилась Церковь и духовенство, и которую—удачно рѣшили и „дѣйствительно чудесно достигли“ великой цѣли своей. Задача состояла въ томъ, чтобы выработать святого чело-вѣка, выработать типъ святости, стиль святости и благочестивой жизни (12). Любопытное откровеніе! Духовенство выработало святого, благочестиваго чело-вѣка. Это вѣдь значить, что оно само обладало святостью и благочестіемъ: не дашь другому того, чего самъ не имѣешь! Затѣмъ, въ понятіе святого чело-вѣка входятъ необходимыми слагаемыми—и трудъ, и трезвость, и честность, и кротость, и смиреніе... Не бываетъ же на свѣтѣ благочестивыхъ, какъ выражался затворникъ Еп. Теофанъ, „лежебоковъ“, или пьяныхъ, халатныхъ къ долгу, честолюбивыхъ и жадныхъ до корысти—лицъ! Стало быть, всѣ эти лакримозы Толстого о безчисленныхъ „недостаткахъ“ духовныхъ вовсе не есть правда, а фантазія праздная, вымыселъ злой. Стало быть, и сочувствующій графу—обличитель духовенства публицистъ говоритъ прямо-таки рѣчи безъ содержанія, занимается пустымъ дѣломъ, благословляя правою рукою, и проклиная или заушая лѣвою... Занятіе не изъ почтенныхъ!

Отъ избытка недобрыхъ, всегда недобрыхъ чувствъ къ цѣлому сословію духовныхъ и при дерзкомъ отношеніи къ Церкви и Церковности, Розановъ забылъ, что онъ больно сѣчетъ себя самого, когда поддываетъ „его сіятельству“ въ порицаніи „пышныхъ церковныхъ обрядовъ“. На страницахъ труда своего „Около церковныхъ стѣнъ“ (т. I, стр. 201) Розановъ поетъ гимнъ Церковной пышности, зоветъ все больше и больше увеличивать богослужебную красоту—„красками, цвѣтами, садами, камнями,

благовоніями, и художествомъ живописнымъ, архитектурнымъ, пѣвческимъ“... А теперь уже онъ—ярый врагъ „пышности“! Неожиданная эволюція!

Грустно, что Розановъ писалъ свои обличенія отцовъ духовныхъ и всего-всего духовенства для заграничнаго журнала... Хорошъ сынокъ Церкви... Неужели умные люди повѣряютъ, что въ огромномъ сонмѣ духовенства—все только мусоръ! Неужели тамъ, за границей, не знаютъ, что бываютъ кривыя лица, а бываютъ кривы и зеркала...

Конечно, мы духовные—не ангелы безгрѣшные. Въ огромной семьѣ нашей—не безъ уродовъ... Однако, не всѣ же всегда только уроды и уроды. При поголовной нашей негодности, Богъ давно посѣкъ бы въ корень древо, именуемое „пастырствомъ“... Толстой говорилъ, что „нѣтъ дубинки—безъ кривинки“. Намъ и думается, что всѣ его религиозно-реформаторскія затѣи, и всѣ его обличительныя рѣчи противъ духовенства и есть дубинка—съ порядочной кривинкой... Такое сужденіе о немъ имѣютъ и не одни клирики, о чемъ поведемъ рѣчь при случаѣ, а пока поставимъ точку.

Прот. Н. Дроздовъ.

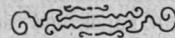
Епархіальная хроника.

Освященіе храма. 22 декабря въ селѣ Александровскомъ совершено освященіе кладбищенской церкви, построенной на средства купеческой вдовы М. А. Гофа. Освященіе совершено преосвящ. Никандромъ въ сослуженіи двухъ протоіереевъ, 5 священниковъ, 3 діаконъ и 2 иподіаконъ. На литургіи настоятелемъ церкви, о. І. Колесниковымъ, было произнесено соответствующее слово. По предложенію преосв. Никандра всѣми присутствующими было пропѣто за похороненныхъ на мѣстѣ кладбища „Вѣчная память“ и затѣмъ молитва Божіей Матери. Несмотря на короткий срокъ (храмъ заложенъ 19 мая с. г.), храмъ, благодаря энергіи причастныхъ къ строительству лицъ, а также щедрости жертвователей, вполне законченъ.

Освященіе соборной бібліотеки. 22 декабря состоялось освященіе бібліотеки-читальни, от-

крытой на средства Казанскаго собора въ церковномъ домѣ № 2 по Зимину переулку. Чинъ освященія совершалъ соборнѣ настоятель-протоіерей Н. А. Сосняковъ въ присутствіи старосты графа Н. Ѳ. Гейдена и прихожанъ. Пѣлъ церковно-народный хоръ. Желавшіе жертвовать книги духовно-просвѣтительнаго содержанія благоволятъ ихъ высылать на имя бібліотекарши М. И. Бобровой. Читальня основана въ память столѣтія собора и открыта отъ 1 часа до 5 часовъ дня.

25-лѣтній юбилей пастыря. Тепло и сердечно чувствовали, 23 декабря, настоятеля церкви св. апостола Петра при Маріинской больницѣ, прот. от. Константина Ивановича Знаменскаго, по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія его пастырской дѣятельности. Юбиляру поднесенъ адресъ и икона св. Константина Великаго въ дорогой ризѣ. Калашниковскіе купцы поднесли юбиляру золотой наперсный крестъ, какъ бывшему священнику ихъ прихода Борисоглѣбской церкви.

Церковно-общественная жизнь.

Единоѣрческій съѣздъ. Св. Синодъ, вслѣдствіе доклада председателя особаго совѣщанія по вопросамъ внутренней и внѣшней миссіи, архіепископа Антонія, о томъ, что ради изысканія мѣръ, направленныхъ къ привлеченію въ православную церковь раскольниковъ бѣглопоповскаго толка, ищущихъ въ настоящее время измѣненія своего іерархическаго состоянія, полезно было бы созвать всероссійскій съѣздъ представителей единоѣрія, напелъ благовременнымъ: созвать съѣздъ представителей единоѣрія въ Петербургѣ, съ 22 по 30 января; председателемъ съѣзда назначенъ преосвященный Антоній, архіепископъ волынской. На съѣздъ предложено единоѣрческимъ приходскимъ монастырямъ, братствамъ и т. д., прислать по одному или по два (одного—изъ клира и другого—изъ мірянъ) представителя, принять расходы по поѣздкѣ этихъ членовъ въ Петербургъ и обратно и на содержаніе ихъ во время съѣзда въ Петербургѣ на счетъ или самихъ командированныхъ, или приходскихъ общинъ, или вообще тѣхъ единоѣрческихъ

учрежденій, коими эти лица посылаются. Для подготовительныхъ работъ къ сѣзду для выработки программы вопросовъ, имѣющихъ обсуждаться на сѣздѣ, образована особая коммисія подъ предсѣдательствомъ преосв. Сергія, архіепископа финляндскаго. Сѣзду представителей единовѣрія будутъ переданы для обсуждения способовъ исполненія неразсмотрѣнные Св. Синодомъ постановленія кievскаго миссіонерскаго сѣзда, касающіяся единовѣрія.

зъ иноепархіальной жизни и печати.

Миссіонерскій вопросъ.—Упадокъ нравственности: болѣзнь духа.—Два типа современныхъ нравственныхъ ученій, враждебныхъ христіанству.—Ростъ сектантства.—Современное язычество.—Необходимость усиленія церковной проповѣди.—Приходскіе совѣты.—Миссіонерскій характеръ преподаванія закона Божія.—Миссіонерскіе курсы.—Миссіонерскій характеръ вообще пастырскаго служенія.

Можно съ точностью догадки предположить, что болѣе всего будетъ занимать епархіальную печать въ наступившемъ году. Приблизительно точно можно сказать, что однимъ изъ главныхъ вопросовъ будетъ вопросъ миссіонерскій. Епархіальная печать минувшаго года была полна разсужденіями на тему о необходимости усилить миссіонерскую проповѣдь, создать живыя организациі въ противодѣйствіе надвигающейся проповѣди сектантства и разныхъ противоправославныхъ ученій. Вмѣстѣ съ вопросомъ противоалкогольнымъ вопросъ миссіонерскій былъ однимъ изъ главныхъ, на которомъ останавливалась епархіальная печать.

Миссіонерскій характеръ проповѣди получаетъ широкое значеніе потому, что настоящее время представляетъ не только уклоненіе отъ догматическаго ученія православія, но и отверженіе общихъ нравственныхъ основъ христіанской этики. Въ Архангельскихъ епарх. вѣд. пишутъ:... „Главный недугъ современности—упадокъ нравственныхъ началъ въ современномъ образованномъ обществѣ и простомъ народѣ. Упадокъ нравственности замѣчается рѣшительно во всѣхъ сословіяхъ и классахъ общества, этотъ упадокъ

хуже чумы, страшнѣе всякой эпидеміи. Паденіе нравственныхъ началъ заражаетъ не только настоящее поколѣніе, но и будущія, захватывая дѣтей съ самаго младшаго возраста. На духовенствѣ лежитъ великая миссія—парализовать современное вліяніе разныхъ ученій, отвергающихъ установленныя начала нравственности.—У насъ обычно указываютъ на разные проявленія соціальнаго зла, какъ причину современной безнравственности, и отъ социальныхъ реформъ ждутъ избавленія отъ всѣхъ золъ. Соціальныя реформы, конечно, имѣютъ свое значеніе, но въ однѣхъ ихъ нѣтъ спасенія“.

Нравственная распущенность—обнаруженіе внутренней болѣзни, показатель того, что замутнены самые истоки жизни. А болѣзнь духа нельзя излѣчить однѣми внѣшними мѣрами. Если повреждены корни растенія, его не направитъ измѣненіемъ условій обстановки. Преображенія жизни не наступитъ отъ однѣхъ реформъ внѣшняго строя: необходимо оздоровленіе духа. Въ настоящее время обращаютъ на себя вниманіе два типа нравственныхъ ученій: нравственное ученіе социализма и нравственное ученіе крайняго индивидуализма. Оба эти ученія разрываютъ свою теорію съ христіанской моралью.—Соціалистическое ученіе начинаетъ свою проповѣдь съ отрицанія культурно-историческаго христіанства, и вообще—вѣры. Дальнѣйшій путь развитія челоувѣчества по социализму—безъ вѣры. Нужно сосредоточить все свои помыслы на землѣ, на потребностяхъ момента, оставивъ, какъ миражъ, небо. Есть только реальное благо и счастье челоувѣка, и ради его необходимо оставить всякіе миражи. Необходимо установить равенство въ распредѣленіи мірскихъ благъ, чтобы все пользовались дарами земли въ одинаковой мѣрѣ, одинаково могли удовлетворять все свои потребности, уничтоживъ вообще личную собственность.—Что можетъ сдѣлать противъ современной безнравственности такое ученіе?—Что можетъ дать для больного духа новая система распредѣленія земныхъ благъ.—Можетъ ли такое ученіе при полномъ торжествѣ удовлетворить всѣхъ, особенно тѣхъ, для которыхъ вопросы духовнаго порядка не одинъ только миражъ?—Теорія крайняго индивидуализма еще болѣе далека отъ христіанства. По этой теоріи челоувѣчество измельчало: всюду однообразная, пустая, скучная пустыня. Люди—песчинки,

слишкомъ похожія другъ на друга. Разно-родность потеряна. Христіанство—это проповѣдь рабства и обезличенія. Нужно освободить человѣка отъ этихъ путей христіанства и вообще отъ всякаго закрѣпощенія,—тогда оно оживетъ, люди будутъ сильны, станутъ сверхчеловѣками.—Что можетъ дать эта теорія для человѣка? Результаты могутъ быть ужасные: можно, стоя на этой точкѣ зрѣнія, дойти до грабежа, убійства и всякихъ преступленій во имя сильнаго человѣка. Нашъ эгоизмъ въ настоящее время и безъ того возросъ до крайней степени; что будетъ, если этому эгоизму еще обѣщать славу одержанной надъ всѣми побѣды? Созиданіе или разрушеніе произведетъ въ жизни эта теорія? Она и называется теоріей для сильныхъ, а не для всѣхъ.—Кто же окажется сильнымъ и съ какими качествами?—Все это не даетъ никакого выхода изъ тяжелаго положенія.

Какъ же быть? Гдѣ искать началъ созидающихъ, творческихъ? Стоитъ только осмотрѣться, чтобы спокойно сказать, что такія начала лежатъ только въ христіанской вѣрѣ. По ученію христіанской вѣры упадокъ современной жизни—результатъ упадка духа. Ослабѣвшій духъ подпалъ подъ вліяніе земныхъ удовольствій и благъ. Для того, чтобы создать равновѣсіе въ жизни, необходимо освободить духъ отъ этого рабства. Стоитъ только вспомнить первохристіанскія времена, когда убѣжденные послѣдователи новой религіи, не смотря на преслѣдованія и мученія, не смотря на всѣ тяжелыя условія своей личной жизни, переносили все спокойно, идя на растерзаніе звѣрямъ и въ дикую пустыню съ сознаниемъ того высшаго равновѣсія духа, которое давали имъ ихъ вѣра и глубокое убѣжденіе. Великое дѣло могла бы создать вѣра и въ настоящее время: наше время характеризуется ярко отсутствіемъ искренности между людьми. Общее недовѣріе держится всегда на затаенномъ желаніи успѣха во временной земной борьбѣ. Властвованіе, тиранія одного надъ другимъ также является отличительной чертой времени, а откуда это?—Изъ отсутствія сознанія христіанскаго братства, богоподобія человѣка.—Словомъ, только тогда наше общество найдетъ потерянное, возвратитъ утраченное достоинство, когда оно вернется на путь истинной вѣры, возродитъ свою связь со Христомъ и Его Церковью. Иначе—не можетъ быть ни-

какихъ надеждъ на лучшее и свѣтлое будущее; впереди можно ждать только большаго одичанія, большаго развитія эгоизма, и, слѣдовательно, еще болѣе страшной борьбы страстей.

Такова проповѣдь общихъ противонравственныхъ началъ. Объ этомъ въ минувшемъ году говорили много и съ грустью. И повсюду призывали духовенство вооружиться знаніемъ Христовой вѣры и звали на выступленіе противъ опасной теоріи. Задача современной проповѣди—миссія апостольская среди враждебныхъ, заплонившихъ умъ, ученій.

— Другое зло, отмѣчаемое разными епархіальными органами печати—это поднимающееся сектантство. Сектантство—сила внѣшняя, но страшная тѣмъ, что она приросла къ современнымъ условіямъ жизни. Въ Екатер. епарх. вѣдом. пишутъ:

„Исторія русскихъ сектъ ясно говоритъ, что въ дѣлѣ первоначальнаго образованія русскаго сектантства весьма видную, почти первую роль сыграли, прежде всего, неблагоприятныя внутреннія условія жизни народа: религіозное невѣжество, крайній упадокъ нравовъ, отсутствіе взаимопомощи, внутренняго, братскаго единенія, мира и согласія, а также и неблагоприятныя внѣшнія условія жизни русскаго народа 50—60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, а именно: имущественная, матеріальная бѣдность народа, малоземелье, безземелье, крѣпостное право и въ особенности дурное религіозное вліяніе нѣмцевъ-колонистовъ, заселившихъ южно-русскій край со времени Императрицы Екатерины II“. Все это, какъ говорятъ, внѣшніе факторы, но они слишкомъ жизненны, чтобы плодъ ихъ—сектантство считать зломъ малозначительнымъ.

Въ настоящее время есть новыя условія развитія сектантства. „Прошлое“ измѣнилось, а секты растутъ болѣе прежняго. Не смотря на новыя организационныя миссіи, сектантство растетъ. Указанный авторъ говоритъ, что сектантство есть плодъ духа времени.

Непосредственныя наблюденія надъ жизнью православныхъ убѣждаютъ насъ въ томъ, что главныя причины, способствующія быстрому росту всевозможныхъ сектъ, заключаются теперь не въ „бытовыхъ, соціальныхъ, историческихъ и прочихъ условіяхъ“, а прежде всего въ насъ самихъ и въ жизни нашего народа, въ жизни, часто несоотвѣтствующей

духу Евангелія, духу истиннаго христіанства. Вникнемъ въ нашу повседневную жизнь, полную житейской суеты, „житейскихъ пустыхъ дѣлъ и чаяній“, подумаемъ, чѣмъ мы, въ большинствѣ случаевъ, „живемъ“, „дышемъ“, и намъ станетъ ясно, въ чемъ корень зла.

Горько, больно, досадно, но надо сознаться, что жизнь большинства православнаго народа, а нерѣдко и пастырей и служителей церкви, бываетъ ненормальна; эта жизнь часто бываетъ слишкомъ далека отъ Евангелія, отъ тѣхъ высокихъ, святыхъ идеаловъ, какіе принесъ намъ для исполненія и руководства нашъ Божественный Пастыреначальникъ Господь Іисусъ Христосъ... Религіозная неуловительность заставляетъ людей бросаться и вправо и влѣво, чтобы найти выходъ. Выходъ находится, но онъ ведетъ изъ ограды церкви и уводитъ отъ истиннаго православія.— Епархіальныя вѣдомости жалуются, что пало пастырство, какъ сила гласа евангельскаго, осуетился и народъ. Голосъ церкви даетъ знать о любви, помощи, милосердіи къ ближнимъ, о пріютѣ обездоленныхъ, сиротъ и вдовъ, а дѣйствительная жизнь пестритъ голодными, босыми, больными, требующими скорой помощи и нигдѣ ея не обрѣтающими. Жизнь сложилась такъ, что проповѣдь евангелія—одно, а дѣйствительность представляетъ другое. Мы знаемъ, говоримъ, что такое посты и праздники, а проводимъ ихъ далеко несогласно со своею проповѣдью. Мы знаемъ, какъ надо жить, а зло растетъ непомѣрно на радость врагамъ. Чувствуя все это, человѣкъ съ чуткой душой уходитъ искать на другой нивѣ „новой пищи, но попадаетъ на „страну далече“ и блуждаетъ въ своихъ исканіяхъ съ опасностью для собственной души.—Выводъ тотъ, что нужно усилить жизнь свою, согласно завѣтамъ евангельскимъ, подняться, вырасти духовно. Авторъ цитируемой статьи заключаетъ:

„Посему, если намъ дороги христіанскія души, души заблудшихъ и колеблющихся братій нашихъ, мы должны сознать ненормальность нашей жизни, жизни нашего прихода и большинства православнаго народа, а также и найти дѣйствительное вѣрное средство привлечь къ себѣ всѣхъ „чающихъ движенія воды“, средство же это одно—жизнь по завѣтамъ Христа и Его Святыхъ Апостоловъ, жизнь, равно обязательная какъ для

простого народа, такъ, тѣмъ болѣе, для пастырей и всѣхъ вообще служителей церкви“.

— Объ угрожающихъ призракахъ, надвигающихся со всѣхъ сторонъ на чистоту христіанской вѣры и евангельской нравственности, пишутъ въ Кишиневск. епарх. вѣдомостяхъ. Въ этихъ вѣдомостяхъ также пишутъ о паденіи нравственныхъ идеаловъ общества и христіанскихъ вѣрованій, какъ причину современнаго богоборства. Современные христіане, ищущіе особыхъ путей для своей вѣры и отрицающіе историческое христіанство, не лучше древнихъ язычниковъ, боровшихся съ первыми христіанами. Настало время великаго искуса и борьбы за свои христіанскія убѣжденія. Чтобы быть непостыднымъ членомъ церкви, въ настоящее время необходимо каждому укрѣпить свою вѣру черезъ выясненіе своихъ истинныхъ отношеній ко Христу и Его церкви. Въ церкви, безъ ея посредствъ и указаній, человѣкъ не можетъ достигнуть своей цѣли религіознаго вѣдѣнія. Самая жизнь и ростъ, или нравственное совершенствованіе каждаго человѣка обусловлено принадлежностью его къ церкви, какъ живому, возрастающему при благодатныхъ воздѣйствіяхъ, организму. Духовное возрастаніе, новая жизнь возможны только въ единеніи съ церковью, какъ живымъ союзомъ. Въ этого союза, въ расторженіи его, нѣтъ живой творческой силы для христіанскаго дѣланія. Всякій противящійся этому союзу не созидаетъ жизнь, а разрушаетъ ее.

— Отсюда вытекаетъ задача современнаго христіанскаго дѣлателя—миссіонерская проповѣдь святости и спасительности христіанскаго союза на историческихъ и догматическихъ основахъ христіанства.

— Сектантство надвигается на церковь темной тучей, пишутъ въ Вятск. еп. вѣд. Необходимо повсюду, гдѣ еще эта туча не разразилась, принимать предохранительныя мѣры. Тамъ, гдѣ еще сектантство не разрослось, не укрѣпилось, необходимо закрѣпить православныхъ въ единомъ союзѣ вѣры, скрѣпить ихъ въ любви къ христіанскому богослуженію общимъ пѣніемъ и другими средствами, широко практикуемыми сектантами. Необходима миссіонерская проповѣдь среди овецъ своего стада о началахъ истинной вѣры, очень часто забываемой въ нашемъ обществѣ, необходима подготовка къ встрѣчѣ могущихъ быть опасными сектантскихъ идей.

— Духовенству Новгородской епар. рекомендовано епархіальнымъ начальствомъ усилить церковную проповѣдь, какъ имѣющую въ настоящее время широко миссіонерское значеніе. Необходима настойчивая проповѣдь евангельскихъ началъ жизни, такъ часто забываемыхъ нынѣ. Изложеніе евангельскаго ученія, доказательства изъ жизни святыхъ, освѣщающія настоящую жизнь—вотъ сила современной проповѣди. Проповѣдь должна быть неустанной не только въ храмѣ, но и внѣ богослуженія, въ школѣ, въ частныхъ бесѣдахъ, повсюду. Особенно нужно обратить вниманіе на религиозное воспитаніе подростящаго поколѣнія. Въ этомъ отношеніи необходимо пастырю дѣйствовать не одиноко, а въ союзѣ съ исправными прихожанами. Необходимо объединять ихъ около себя, сплочивать въ усердной и разумной борьбѣ со всякимъ распадомъ и распутствомъ въ приходѣ. Въ каждомъ селеніи найдутся люди, глубоко скорбящіе о современномъ распадѣ жизни, нужно только найти ихъ и сплотить ихъ въ сильную общественную организацію. Черезъ нихъ можно будетъ съ успѣхомъ дѣйствовать на слабый элементъ прихода. Общественныя работы для храма и приходскихъ учреждений, крестные ходы—должно необходимо устраивать, такъ какъ въ подобныхъ предпріятіяхъ проявляется приходская жизнь, ея сила и нравственная мощь.

— Вопросъ о такъ называемыхъ приходскихъ совѣтахъ въ истекшемъ году обсуждался съ особенною настойчивостью. Въ этихъ совѣтахъ многія епархіальныя вѣдомости видѣли исключительную силу въ борьбѣ съ современнымъ невѣріемъ и индифферентизмомъ. Приходскіе совѣты, какъ сила, созданная изъ мѣстныхъ людей, могучи уже по тому одному, что населеніе на нихъ будетъ всегда смотрѣть, какъ на проявленіе собственныхъ, родныхъ силъ, чуждыхъ той официальности, которую часто приписываютъ профессиональнымъ миссіонерскимъ учреждениямъ.

О миссіонерскомъ характерѣ преподаванія закона Божія также немало было писано въ епархіальныхъ органахъ печати. Подобный вопросъ обсуждался и на страницахъ Вѣстника военнаго и морскаго духовенства.—Самымъ важнымъ вопросомъ въ жизни православной церкви въ послѣднее время являет-

ся вопросъ миссіонерскій, пишутъ тамъ. Проповѣдь всякаго иновѣрія принимаетъ опасный характеръ. Объ огражденіи православія отъ подобныхъ ученій долженъ позаботиться и военный священникъ. У него для этого есть особыя средства. Кромѣ общихъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи священника, у пастыря военнаго вѣдомства есть еще одно: преподаваніе закона Божія въ военной учебной командѣ. Преподаваніе здѣсь требуетъ миссіонерскаго отношенія къ дѣлу. Преподавая православное ученіе, законоучитель долженъ особенно утверждать въ сознаніи своихъ слушателей пререкаемые пункты ученія, часто оспариваемые со стороны разныхъ лжеучителей. Вопросы о таинствахъ, постѣ, обрядахъ, храмовомъ богослуженіи и т. под. должны быть особенно раскрыты законоучителемъ. Необходимо дать и общія свѣдѣнія о разныхъ религіяхъ и исповѣданіяхъ въ виду того, что военному человѣку приходится сталкиваться близко, въ общей жизни, съ представителями разныхъ ученій. Въ преподаваніи должна преобладать не полемика, а утвержденіе въ положительныхъ началахъ ученія.— Подобное преподаваніе для солдата, оставившаго на время свой край и попавшаго въ обстановку—для него исключительную и часто небезопасную, въ виду близости къ иновѣрцамъ-товарищамъ, въ смыслѣ сохраненія чистоты православія, имѣетъ особенное значеніе.

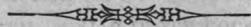
— Нужно еще отмѣтить, что въ истекшемъ году въ разныхъ епархіяхъ были открыты и дѣйствовали миссіонерскіе курсы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. въ Полтавѣ, курсы были составлены по инициативѣ самого духовенства. Слушателями были священники, въ общемъ собралось свыше 100 человекъ. На курсахъ были изложены лжеученія всѣхъ видовъ новѣйшаго сектантства, были подробно разобраны всѣ существующіе и возможные приемы веденія защитной борьбы.— По другимъ епархіямъ были временные курсы для ревнителей православія съ показаніемъ приемовъ защиты православнаго ученія и съ точнымъ изложеніемъ православія въ особенно оспариваемыхъ пунктахъ.—Бесѣды-курсы съ наиболѣе интересующимися и ревностными прихожанами были открыты даже по мѣстечкамъ подъ руководствомъ мѣстнаго приходскаго духовенства.

— Миссіонерскому вопросу посвящался без-

конечный рядъ статей—объ улучшеніи церковнаго чтенія и пѣнія, о поднятіи благолѣпія богослуженія, объ исповѣди, о внимательномъ совершеніи требъ, проповѣди по домамъ и проч. Всѣ эти обязанности священника разсматривались въ связи съ общими цѣлями миссіонерскаго вліянія.

— Сектантство широко распространяется и пользуется всеми средствами для пропаганды. Изъ Тамбовской епархіи пишутъ, что тамъ мѣстные сектанты воспользовались выдѣленіемъ прихожанъ на хутора. Хутора очень часто открываются вдали отъ приходской церкви, хуторяне отрываются отъ своего храма и остаются безъ религіознаго воздѣйствія за дальностью разстоянія со стороны православнаго духовенства. Сектанты умѣло воспользовались этимъ положеніемъ и открыли по хуторамъ широкую пропаганду.

— Несомнѣнно и въ наступившемъ году миссіонерскій вопросъ не потеряетъ своей важности, а будетъ искать новыхъ рѣшеній и новыхъ пріемовъ по укрѣпленію православія.

Извлечение изъ отчета С.-Петербургскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго совѣта за 1910 годъ.

(Продолженіе).

Последнее обстоятельство нельзя обходить вниманіемъ при обсужденіи о причинахъ увлеченія бесѣдами Чурикова со стороны простого народа. Официально бесѣды, соотвѣтственно вместимости зала, разрѣшены на 500 человекъ, но въ дѣйствительности посѣщаются большимъ количествомъ слушателей. Обстановка помѣщенія для бесѣдъ не внушаетъ ничего подозрительнаго: въ переднемъ углу св. иконы православнаго письма (съ лампадою и трехсвѣчникомъ съ восковыми свѣчами), на одной изъ стѣнъ портретъ Государя Императора, по длинѣ помѣщенія тянется столъ, покрытый бѣлыми скатертями съ вышивками на нихъ изреченій изъ Св. Писанія, предъ столомъ помѣщается кафедра, иногда украшенная цвѣтами. (Висѣвшій, по слухамъ, раньше портретъ-фотографія самого «братца» Ивана, изображающій его среди стада овецъ, въ настоящее время снятъ). Нѣсколько иное впечатлѣніе производитъ частное помѣщеніе «братца» Ивана: непріятную особенность этого помѣщенія составляютъ повѣшенные на стѣну въ одномъ изъ угловъ (правомъ переднемъ) четыре ко-

стыля—2 большихъ и 2 маленькихъ, якобы въ память получившихъ отъ брата исцѣленій—жертва исцѣленныхъ.

Настроеніе толпы посѣтителей бесѣдъ «братца Ивана» и ихъ отношеніе къ личности самого брата, — причту лично не приходилось наблюдать: до него доходятъ лишь слухи о томъ, что настроеніе это какъ будто подогревается клоакою своего рода, состоящею изъ особенно близкихъ къ «братцу» лицъ. Наблюдателями отношенія этихъ послѣднихъ къ «дорогому братцу» были сами члены причта. Составъ этихъ лицъ чрезвычайно разнообразный: среди нихъ встрѣчались: офицеръ съ очень молодою женою, пожилой чиновникъ съ орденномъ въ петлицѣ, какая-то богатая особа, пріѣхавшая съ юга и только на Вырицѣ «близъ брата» нашедшая себѣ полный покой и здорье. (Она несетъ въ Вырицкой своего рода общинѣ «брата» послушаніе почталіона), дворники, рабочіе и т. п. Всѣ эти, видимо особенно близкія къ братцу, лица (большинство—женщины), говоря образно, въ глаза смотрятъ братцу, не стѣсняясь присутствіемъ членовъ причта, восхваляютъ «дорогого брата» за то, что онъ изъ нихъ — пьяницъ, блудниковъ, блудницъ, людей пропащихъ — «своимъ словомъ» сдѣлалъ «настоящихъ людей». На подобныя реплики братаецъ обычно, по крайней мѣрѣ, въ присутствіи членовъ причта, какъ будто заминая ихъ, отвѣчалъ: «ну, ну, пошли»... видимо, какъ бы смущался отъ нихъ, но рѣшительнаго протеста противъ нихъ на глазахъ причта никогда не выражалъ.

Точно извѣстно причту, что «дорогой братаецъ» этимъ (а можетъ быть и всемъ) почитателямъ своимъ раздаетъ кусочки сахара (или мелкій, въ бумажкахъ завернутый сахаръ) въ знакъ того, что они, переставъ пить, могутъ вести сладкую жизнь, ладонь—въ напоминаніе о томъ, что только куреніе ойміама (а не табака) позволительно христіанину, мѣдныя монеты (вмѣсто золота),—новыя, копеечнаго достоинства—для обозначенія того, что слѣдующіе завѣтамъ «брата» изъ нищихъ могутъ сдѣлаться богатыми и, наконецъ, масло (отъ лампы или нѣтъ, — причту неизвѣстно), какъ полезное отъ всѣхъ болѣзней средство. Носятся слухи, что братаецъ масломъ помазываетъ обращающихся къ нему съ болѣзнями.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ Прот. П. Миртовъ.